

ОБОРИН Михаил Андреевич – студент 3-го курса факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; mikhailoborin123@gmail.com)

ОСИНИНА Дарья Дмитриевна – студентка 3-го курса факультета социологии и политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; daria_osinina@mail.ru)

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. 1 января 2015 г. вступил в действие договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На сегодняшний день странами – членами организации являются Россия, Казахстан, Армения, Белоруссия и Киргизия. Данные государства связаны историческим прошлым, а народы – совместным проживанием в рамках одной большой страны – СССР. После распада Союза каждая из отделившихся республик переживает стадию построения нации-государства, богатую этнополитическими конфликтами. В то же время интеграционные процессы продолжают играть ключевую роль на евразийском пространстве.

Цель данной статьи – анализ перспектив развития этнополитических конфликтов на базе этнокультурных противоречий в странах – членах ЕАЭС и их влияние на общий вид евразийского объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, этнополитические конфликты, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия

В современном мире в подавляющем большинстве государств мы можем наблюдать два противоположных процесса, обуславливающих тенденции в социальной, политической и культурной сферах. Первый из них – это решение проблемы национального строительства, построения, упрочения государства-нации. Второй, наоборот, предполагает стремление различных стран к интеграции.

На постсоветском пространстве, занимающем примерно одну шестую часть суши и являющемся стратегически важным в геополитическом отношении регионом на стыке Европы и Азии, проблемы противоречия этих разнонаправленных процессов выражены достаточно остро. С одной стороны, государства региона, имея общее историческое прошлое, обусловленное их вхождением на протяжении длительного времени в состав сначала Российской империи, а затем Советского Союза, формируют в совокупности основу евразийского социокультурного пространства. С другой – в каждой отдельной стране реализуются различные, подчас противоположно ориентированные варианты регулирования этнополитических процессов, переформатирования межнациональных отношений и развития государственности. Поэтому не удивительно, что многочисленные этнические противоречия в Белоруссии, Казахстане, Армении и Киргизии, быстро перерастающие в этнополитические конфликты, являются серьезным риском для главного интеграционного проекта на данной территории – Евразийского экономического союза, который, несмотря на название, основан именно на длительных межэтнических связях.

В статье будут рассматриваться основные этнокультурные противоречия в странах – членах ЕАЭС, перспективы развития этнополитических конфликтов и их влияния на общий вид евразийского объединения.

Белоруссия. В сравнении с другими рассматриваемыми государствами Белоруссия в этническом плане довольно однородна. По данным опроса 2013 г. титульная национальность заметно преобладает: белорусами назвали себя 83% респондентов, русскими – 11,5%, поляками – 2,5%, украинцами – 2%. К другим национальностям отнесли себя 1% опрошенных [Литвинович и др. 2013: 82]. Такое положение вещей сложилось исторически: пожалуй, ни в какой другой советской республике,

включая РСФСР, советская государственно-гражданская идентичность не была столь сильна, как в Белоруссии.

Однако после распада СССР возник конфликт между «пророссийскими» и «национально ориентированными» силами (представленными преимущественно гуманитарной интеллигенцией), основной целью которых стало распространение на все белорусское общество своих политико-идеологических и национально-культурных воззрений. Период с 1991 по 1994 г. характеризовался политико-идеологическим доминированием «национальных» сил: белорусский язык был объявлен единственным национальным языком, а белорусская идентичность активно противопоставлялась российской. Но все же после 1994 г. к власти пришли пророссийские элиты во главе с А. Лукашенко, ориентированные на политико-экономический союз с Россией. В результате русский язык обрел статус государственного и на сегодняшний день более популярен, чем белорусский; постоянно подчеркивались близкие культурные и исторические связи между двумя народами. Все это укреплялось возрастающим с каждым годом перемещением людей, товаров и капиталов между Белоруссией и Россией в рамках интеграционных объединений.

Тем не менее конфликт между сторонниками белорусского национализма и приверженцами укрепления сотрудничества с Россией окончательно не снят с повестки дня. Тому есть несколько причин. Во-первых, в настоящее время в Белоруссии идет процесс естественной смены поколений; люди, ориентированные на расширение культурных связей и экономическое сотрудничество с Россией в рамках ЕАЭС, уходят. Для молодежи популярны также идеи белорусских «роевропейских» националистов. Так, согласно данным опроса, проведенного в 2007 г., молодежь Белоруссии в возрасте от 18 до 24 лет в большей мере выбирала «европейскую интеграцию» (36% опрошенных) [Пантин, Лапкин 2015: 83].

Во-вторых, события на Украине активно провоцируют националистов на решительные радикальные действия, поиск поддержки на Западе. Власть же в этих условиях, пытаясь сгладить противоречия, еще больше усугубляет конфликт — попытки Лукашенко получить выгоды и от сближения с ЕС, и от интеграции с ЕАЭС не могут быть долгосрочной стратегией развития государства.

Таким образом, даже в относительно благополучной Белоруссии этнополитические конфликты вскоре могут стать серьезной угрозой ее суверенитету и территориальной целостности. А уж тем более углублению сотрудничества на евразийском пространстве, проект которого со временем может быть просто отклонен сначала элитами, а затем и белорусским обществом.

Казахстан. В Республике Казахстан национальные элиты получили гораздо больший доступ ко многим административным ресурсам еще в эпоху перестройки, когда на ее территории начался процесс резкой «казахизации». Местные власти создавали условия для увеличения доли титульной нации в национальном составе населения, обеспечивали успешную национальную мобилизацию, активно способствовали формированию у населения республики уважительного отношения к исконно народным и историческим названиям. После развала СССР, уже в 1993 г. Конституция Казахстана, провозгласившая Казахстан унитарным государством, «поделила» народ Казахстана на «самоопределившуюся казахскую нацию» и другие национальности и этнические группы, населяющие республику, что дало возможность представителям коренного населения воспринимать себя как имеющих особый статус в системе взаимоотношений с властью. Принадлежность же к другой этнической группе существенно осложняла жизнь¹.

Естественно, что проведение такой политики породило в обществе серьезный этнополитический конфликт. Дело доходило до бытового национализма, проявления которого наблюдались ежедневно в местах массового скопления населения — в магазинах, транспорте и т.д. Русские как представители основного альтернативного этноса были вынуждены покидать РК. Пик миграции в Казахстане приходился на 1994 г., когда страну покинуло более 400 000 чел., из них 50% — русские. В следую-

¹ Принятая в январе 1993 г. первая Конституция независимого Казахстана уже в своей преамбуле конституировала тезис Н. Назарбаева о том, что Казахстан — это государство самоопределившейся казахской нации. Доступ: <http://articlekz.com/article/10531> (проверено 21.11.2015).

шем году страну покинуло более 309,6 тыс. чел., из которых русские составляли 52%.

Тем не менее после завершения процесса построения государства-нации казахские власти сменили курс. Уже в 1995 г. из Конституции были устранены этноцентристские формулировки, а правительство прекратило поощрять националистические движения. Элиты республики стали понимать опасность дискриминации русских национальных меньшинств для развития самой титульной нации. Другим фактором стал переход к активному сотрудничеству с Россией в экономической сфере. Именно в это время президент Назарбаев сделал выбор в пользу евразийской интеграции, которая направлена на соединение культурных европейских и азиатских традиций, представленных на территории Казахстана, и на создание образа перекрестка, где сходятся русская, тюрко-монгольская и китайская цивилизации. Этот стратегический выбор позволил успокоить славянские меньшинства, сохранить добрососедские отношения со странами СНГ, в частности с РФ.

Но все же, как и в Белоруссии, этнополитический конфликт не удалось затушить полностью — он все еще тлеет, готовый вспыхнуть с новой силой в любой момент. Сегодня казахские эксперты сходятся во мнении, что экономический кризис вызвал рост антиевразийских и антироссийских настроений, оказывающий определенное влияние на элиты, которые опасаются, что на севере страны начнется сепаратистское движение, конечно, не без подстрекательства России. Казахстанская власть демонстрирует, что не боится сепаратизма, однако в Уголовном кодексе наказание за сепаратизм было ужесточено. Также Казахстан недавно выступил против усиления интеграции в рамках ЕАЭС, отвергнув положения об общем парламенте, общих внешних отношениях, едином медиапространстве.

В республике Казахстан, как и в Белоруссии, текущая этнополитическая ситуация в целом характеризуется сохранением относительной социальной стабильности, отсутствием видимых и объективных предпосылок к возникновению существенных этнических конфликтов в краткосрочном и среднесрочном периодах. Вместе с тем в долгосрочной перспективе сохраняются фундаментальные этнополитические риски. Сегодня в стране, в отличие от советской эпохи, когда казахи являлись меньшинством и составляли только 40% населения, казахи составляют уже 61% и периодически выдвигают национальные и даже националистические требования. Так, в 2007 г. постановлением Конституционного совета Казахстана утверждалось, что «Основной закон предусматривает верховенство статуса государственного языка»¹. Отныне русский стал межнациональным языком общения. Ранее казахский и русский языки употреблялись в равной степени, одинаково, независимо от каких-либо обстоятельств².

Армения. Одним из первых и острых этнополитических конфликтов, возникших еще в период СССР, стало столкновение между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха. На сегодняшний день карабахский вопрос до сих пор остается одним из самых ключевых в политике армянских элит. Более того, он непосредственно влияет на интеграционные процессы в регионе евразийского сотрудничества.

Россия как основной инициатор расширения интеграции в рамках ЕАЭС напрямую заинтересована в том, чтобы в объединение вошли и Армения, и Азербайджан. Во-первых, вхождение Армении без Азербайджана бессмысленно чисто в экономических целях (нет общей границы с Россией). Во-вторых, внутри интеграционного проекта шансы на положительное разрешение конфликта намного выше. Однако на данный момент Азербайджан не только не идет навстречу Москве, но наоборот, стремится заручиться поддержкой таких внешних сил, как Турция и США, активизировать процесс сближения с НАТО и другими западными военными структурами вплоть до предоставления своей территории для размещения иностранных военных баз.

¹ См.: Дополнительное постановление Конституционного совета РК от 23.02.2007 № 3.

² Согласно ч. 2 ст. 7 Конституции Республики Казахстан от 1995 г., «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком официально употребляется русский язык».

Конечно, ключевой ошибкой российских элит стала односторонняя позиция России в нагорно-карабахском конфликте, весьма негативно отразившаяся на взаимоотношениях между Азербайджаном и нашей страной. Политика России в этом конфликте между Азербайджаном и Арменией была подвержена влиянию армянского лобби, имевшего в Кремле достаточно сильные позиции. Парадокс сложившейся ситуации заключался в том, что Россия, заинтересованная в укреплении дружественных связей с обеими странами, в одностороннем порядке поддержала Армению как своего главного стратегического союзника в Закавказье, приложив максимальные усилия, чтобы заблокировать оказание какой-либо помощи извне Азербайджану. Не удивительно, что в этих условиях азербайджанские власти были вынуждены начать поиск внешнеполитических союзников.

Таким образом, нагорно-карабахский конфликт стал инструментом геополитической борьбы мировых и региональных держав в Кавказско-Каспийском регионе. Несомненно, пресечет российского правительства при попытках его разрешения существенно замедлил складывание единого евразийского пространства. В перспективе Азербайджан должен быть обязательно включен в интеграционный процесс, т.к. без него взаимодействие Армении и других стран – членов союза будет максимально затруднено и объединение потеряет экономический смысл. Также Азербайджан может стать мостом расширения влияния Турции с пантюркистской сущностью ее внешней политики в Кавказско-Каспийском регионе, что особенно нежелательно для ЕАЭС.

Киргизия. Киргизия на современном этапе также имеет серьезные этнополитические проблемы. Основной из них является конфликт между киргизским большинством (75% населения) и узбекским меньшинством (15% населения), начало которому было положено после падения СССР. Узбеки проживают на юге страны. При этом расплывчатый принцип их расселения за последние 20 лет сменился общинным. То есть, «объект неприятия» из отдельного индивида вырос до квартала-махалля¹, в котором живут «враги». Влияние махалля в связи с качественным экономическим прогрессом и дифференциацией производства в советское время было ничтожным. Однако в конце XX в. традиция была вновь востребована.

Так сложилось, что ментально узбеки более активны и предприимчивы, чем киргизы, а потому именно узбеки занимают важнейшие позиции в доходных экономических сферах юга страны. В свою очередь правоохранительные, налоговые органы, паразитирующие на бизнесе, традиционно представлены киргизами, а узбеков почти нет в органах власти. Узбеки не занимают сколько-нибудь значимых постов в государственных администрациях районов, городов. На общенациональных телеканалах нет передач на узбекском языке. Естественно, это не может не вызывать возмущения и протестов меньшинства. Именно поэтому местные узбеки, в отличие от большинства южных киргизов, желающих возвращения к власти свергнутого К. Бакиева, в 2010 г. единодушно поддержали временное правительство во главе с Розой Отунбаевой в надежде на решение своих насущных проблем.

Но через несколько недель после прихода Временного правительства этнополитический конфликт разразился снова. Сторонники К. Бакиева попытались вернуть власть клана среди киргизов, на что узбеки ответили жесткими действиями. По официальным данным, погибли 500 чел., по неофициальным – в 5 раз больше. Узбекистан принял около 75 тыс. беженцев. Сложившаяся ситуация очень долго урегулировалась новой властью.

Сегодня киргизы и узбеки в целом живут мирно, однако правильные выводы властью сделаны не были. Так, большинство узбекских школ на юге страны после событий 2010 г. спешно переводятся на киргизский язык обучения или двуязычный метод. В 2014 г. был отменен единый тест на узбекском языке при поступлении в вуз. Но важно понимать: современный Кыргызстан по ВВП на душу населения является самой бедной страной на постсоветском пространстве – лишь 630 долл. В экономическом плане Киргизия является лишь балластом для ЕАЭС. Страну могут

¹ Квартал-махалля – это часть города в исламском мире размером с квартал, жители которого осуществляют местное самоуправление, где центром, как правило, является мечеть.

спасти только инвестиции, но до окончательного решения этнополитических конфликтов о них можно забыть.

В мировой практике для решения этнополитических конфликтов зачастую применяется интеграционный подход, согласно которому слияние конфликтующих сторон в единое интеграционное объединение является первостепенным механизмом, побуждающим к нахождению взаимовыгодных решений, сближению позиций противоборствующих сторон. ЕАЭС, без сомнения, обладает мощным интеграционным потенциалом. Ответ на вопрос о том, какие тенденции — объединительные или противоположные им — станут доминирующими, напрямую зависит от позиций властей государств — членов ЕАЭС и молодого поколения, которое впоследствии может стать новым драйвером интеграции или повернуться в сторону Запада.

По результатам ежегодного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР молодежь стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) одобряет евразийскую интеграцию¹.

Экспертный анализ мнений представителей разных возрастных групп показал, что молодежь в возрасте от 18 до 34 лет стран ЕАЭС в целом положительно относится к евразийской интеграции. В процентном соотношении молодежь Армении и Казахстана относится к членству своих стран в ЕАЭС более положительно (58% и 83% соответственно), чем граждане от 55 лет (52% и 76%). В Беларуси и России ситуация иная: положительная оценка со стороны молодежи до 34 лет давалась реже, чем населением от 55 лет (48% и 73% против 67% и 82% соответственно).

Список литературы

Литвинович В.М., Аржаник В.В., Ермак В.И и др. 2013. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2013 год. — *Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь*. Доступ: <http://iac.gov.by/> (проверено 21.11.2015).

Пантин В.И., Лапкин В.В. 2015. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Белоруссии, Казахстана и Украины). — *Полис*. № 5. С. 75-93.

OBORIN Mikhail Andreevich, student of the 3rd year, Faculty of Sociology and Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskij Ave, Moscow, Russia, 125993; mikhailoborin123@gmail.com)

OSININA Dar'ja Dmitrievna, student of the 3rd year, Faculty of Sociology and Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskij Ave, Moscow, Russia, 125993; daria_osinina@mail.ru)

ETHNO-POLITICAL CONFLICTS AS A DESTABILIZING FACTOR IN THE EURASIAN SPACE

Abstract. On the 1 January 2015 an agreement on the establishment of the Eurasian Economic Union (EAEC) came into force. Today, the member states are Russia, Kazakhstan, Armenia, Belarus and Kyrgyzstan. These states are bound by their common historical past; the peoples for a long time lived together in one big country – the USSR. After the desegregation of the Soviet Union some republics broke away and entered to the stage of building a nation-state. This process was accompanied by ethno-political conflicts. At the same time, integration processes continue playing a key role in the Eurasian space.

The purpose of this article is an analysis of the perspectives for the development of ethno-political conflicts based on ethnic and cultural contradictions in EAEC member states and their impact on the general form of the Eurasian union.

The relevance of this article lies in the fact that analyzing the risks of the Eurasian Economic Union, experts rarely turn to ethno-political conflicts and treat them only in the individual units, but not on a scale of the entire association.

Keywords: Eurasian Economic Union, ethno-political conflicts, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan

¹ В данном опросе 2015 года приняли участие более 11 тыс. граждан восьми стран СНГ (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина) и Грузии. Доступ: <http://www.e-cis.info/news.php?id=13315> (проверено 21.11.2015).